

— Правда, Сиси? Тогда я хочу быть с тобой в паре, я тоже хочу внести свой вклад, — смело заявил Сунь Лэлэ.

— Катись-катись, — с отвращением на лице ответила Ань Сиси.

Все засмеялись ещё громче, особенно Тянь Цзяе, который многозначительно делал Сунь Лэлэ жест, подзывающий собачку.

Увидев, что все уже сходят с ума от смеха, старосте класса пришлось взять на себя руководство.

— Давайте, давайте, успокойтесь, сначала разделим торт, — сказал он, передав нож для арбуза Сюй Ляо.

— Подождите-ка, — все посмотрели на Сунь Лэлэ. — Раз это праздник для двоих, значит, и резать должны они вдвоём.

Присутствующие единогласно сочли это логичным, даже староста взял руку Цянь Чжэна и положил её на руку Сюй Ляо. Двое, не питающие друг к другу симпатии, испытывали невероятное неловчество и никак не решались начать.

— Что же вы всё не режете? — вышел вперёд с вопросом Тянь Цзяе.

— Вот именно, вот именно, режьте быстрее! — снова подхватила толпа.

Сюй Ляо и Цянь Чжэн опустили взгляд на узор на торте: их имена были написаны там, обведённые сердечком, снаружи слева было написано «Хорошо учиться», справа — «Совершенствоваться вместе». От этого участникам событий стало так неловко, что они готовы были провалиться сквозь землю, превратиться в упрямую рыбу и, прыгнув отсюда, уплыть домой.

— Я поняла! — тоже выступила вперёд Ань Сиси. — Вы наверняка хотите сфотографироваться вместе, верно?

Сюй Ляо: ???

Цянь Чжэн: ???

Не дожидаясь их ответа, Ань Сиси вышла и позвала официанта. Официант взял телефон Ань Сиси и попросил всех встать позади Сюй Ляо и Цянь Чжэна, выстроившись в ряд. Так групповая фотография была странным образом организована.

В момент щелчка затвора у Сюй Ляо была только одна мысль.

— Убейте меня.

Получив телефон, Ань Сиси залилась смехом, полностью игнорируя двух человек, которые молча метали в неё взгляды-кинжалы.

Она быстро отправила фото в чат своих подружек с подписью.

[У двух красавчиков из нашего класса определённо есть химия, девчонки, поддерживаете?!]

[Ох, больше всего люблю смотреть, когда красавчики стоят вместе сердечки]

[Но почему у этих двоих красавчиков лица, будто они не жить, а умирать собрались? поедание арбуза]

[Ты чего не понимаешь? Сразу видно — это гун и шоу, которые не любят друг друга, но вынуждены быть связаны, а потом будут и любить, и ненавидеть одновременно! грусть]

[Kdl, kdl, спасибо ОК]

[Спасибо, спасибо, я тоже kdl, здорово сильный]

Все смотрели на Ань Сиси, которая, уткнувшись в телефон, сияла идиотской улыбкой. Сунь Лэлэ с беспокойством напомнил.

— Сиси, если не съесть сейчас, крем растает.

— Кхм-кхм, — Ань Сиси тут же скорректировала выражение лица, улыбнулась, взглянула на Сюй Ляо и Цянь Чжэна, затем взяла ложку и начала копать. — Крем никогда не будет слаще, чем шипение над парой, — подумала она.

После торта кто-то предложил сыграть в «Правду или действие». Посмотрев, что время ещё раннее, все сели. В процессе Сунь Лэлэ не забыл о своём обещании Ань Сиси и усадил Сюй Ляо рядом с ней.

Но времена изменились. Познав радость шипения над парой, Ань Сиси быстро покинула своё место и потребовала поменяться с Цянь Чжэном. Цянь Чжэн считал, что сегодня, когда он оказывался рядом с Сюй Ляо, ничего хорошего не происходило, поэтому вежливо отказал ей.

Первым возразил Сунь Лэлэ.

— Брат Чжэн! Ты же мой брат, как ты можешь отказывать Сиси?

Цянь Чжэн хотел сказать, что они не близки, но девушка рядом уже заговорила.

— Ладно, раз брат Чжэн не хочет, чтобы Сиси сидела рядом со мной, тогда я поменяюсь с Сюй Ляо.

— О-о-о, какая умная девочка! — Ань Сиси посмотрела на неё с одобрением.

Сюй Ляо хотел сказать, откуда они знают, что он согласится, но его уже усадили на место рядом с Цянь Чжэном.

Ладно, Сюй Ляо смирился.

Когда все расселись, староста пошёл к официанту и взял половник, который поставили в центре. Начался первый раунд «Правды или действия»: выбрали девушку, она осторожно вытянула карточку «Действие», на которой требовалось сфотографироваться с незнакомцем.

Прочитав, она с облегчением выдохнула, вышла, нашла официанта и выполнила задание. Видимо, не ожидая, что это окажется так просто, многие начали возмущаться, что это не считается. Девушка высунула язык в сторону всех, выглядя очень довольной.

Начался второй раунд: при всеобщем нервном ожидании половник остановился и, к несчастью, указал на Цянь Чжэна. Цянь Чжэн в тысячный первый раз пожалел, что пришёл на эту вечеринку.

Наугад вытянув карточку, он прочитал: «Тот, кому выпало „Действие“, должен сделать 100 отжиманий над человеком слева от себя». Цянь Чжэн остолбенел. Как бы он ни пытался отрицать, нельзя было игнорировать тот факт, что Сюй Ляо сидит у него по левую руку. Стиснув зубы, он улыбнулся.

— Вы правда хотите на это посмотреть?

Все дружно закивали.

— Хотим.

Сюй Ляо тоже посмотрел на Цянь Чжэна, взгляд его говорил: «Почему, когда ты ищешь смерти, ты тащишь за собой меня? улыбка».

Под ободряющие возгласы компании они встали у стены. Сюй Ляо прислонился к стене, Цянь Чжэн упёрся руками по бокам от него и начал делать отжимания. Оба стеснялись смотреть друг другу в глаза. Только один из одноклассников достал телефон и возбуждённо включил функцию записи.

— О-о-о!

— Как же это возбуждающе!

— Чёрт, они так близко, я сейчас смущусь.

Под взглядами одноклассников, наблюдавших за зрелищем, Цянь Чжэн с трудом выполнил те 100 отжиманий. Но он немного отвлёкся: стоило ему увидеть Сюй Ляо, как он рефлекторно вспомнил о маленькой родинке за его ухом и нежных мочках. Цянь Чжэн захотелось пить, он осушил свой стакан воды залпом.

— Кажется, ты взял мой стакан.

Цянь Чжэн: «...»

Через несколько раундов время уже подошло к концу, и все решили сыграть ещё один круг перед уходом домой. Ложку снова раскрутили, и под возбуждённые ожидания всех она указала на скромного всё это время одноклассника с места пассажира.

В последнем раунде никто не хотел отпускать его так легко, поэтому карточки убрали и заставили его играть в «Правду».

— А? А? — одноклассник насторожился. — О чём вы хотите спросить?

— Я первый, я первый! — активно поднял руку Сунь Лэлэ. — Расскажи один неловкий случай, который произошёл с тобой на этой неделе.

— Э-э-э... — все выразили презрение.

— Что это за дурацкий вопрос! — Тянь Цзяе был немного разочарован.

Одноклассник слегка обрадовался.

— Неловкий случай, который произошёл? Значит, можно рассказать не про себя, верно?

У Сюй Ляо и Цянь Чжэна возникло плохое предчувствие!!!

— Вау! — одноклассники были шокированы.

— А потом мы с дядей посмотрели на них в зеркало, и знаете что? Ха-ха-ха-ха! — одноклассник с места пассажира заставил всех пережить ту сцену заново.

— Быстрее, быстрее, рассказывай, что было потом, — подгоняла Ань Сиси.

— Я видел, как...

Сюй Ляо тихонько привстал, но не успел выпрямиться, как староста схватил его и прижал.

— Не уходи, послушаем вместе, ха-ха.

Сюй Ляо сел с чувством полной безнадёжности.

— Ха-ха-ха, Сюй Ляо полностью повис на Цянь Чжэне, Цянь Чжэн обнимал его двумя руками, их губы столкнулись, ха-ха-ха-ха-ха-ха.

— А-а-а-а-а-а, это правда?! — Ань Сиси схватила одноклассника с места пассажира и начала трясти. Староста с выражением «так вот оно что» посмотрел на Сюй Ляо и Цянь Чжэна.

Сюй Ляо хотел прямо здесь, сейчас и немедленно умереть! Цянь Чжэн делал вид, что глубоко задумался, и молчал, но на самом деле внутри паниковал. Он думал, что лучше бы выкопать яму и закопать себя прямо на месте.

— Говорю тебе, брат Чжэн, это нехорошо с твоей стороны. Выходит, все твои нападки на Сюй Ляо были целенаправленными, — похлопал Цянь Чжэна по плечу Сунь Лэлэ.

— Цель была, но не та, о которой вы думаете, — подумал про себя Цянь Чжэн.

— Выглядят, как заклятые враги, а на самом деле просто флиртуете! — после размышлений Сунь Лэлэ пришёл к такому выводу.

Сюй Ляо: ???

Цянь Чжэн: ???

Лишь Ань Сиси сияла тёплой улыбкой и уверенно кивнула ему.

— Пёсик, если умеешь говорить — говори больше.

Сюй Ляо чувствовал, что фактически уже умер, причём смерть его была беспокойной, и он всё время ругался. Цянь Чжэн чувствовал примерно то же самое: как же он раньше не замечал, что у всех его одноклассников такое богатое воображение?

Наконец, в шуме и веселье пришло время расходиться. Но настроение всех при расставании было явно выше, чем при встрече. Перед тем как сесть в машину, староста с отеческой заботой сказал Цянь Чжэну.

— Не волнуйся, мы обязательно вас поддержим.

<http://bllate.org/book/15622/1394935>